

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-37-49

УДК 316.772.5

Ценностно-рефлексивное отношение россиян к Интернету (на материалах исследований в Москве и Московской области)

Екатерина Владимировна Каргаполова¹, Софья Сергеевна Зарембо²,
Полина Игоревна Петрова³, Юлия Александровна Давыдова⁴

¹ доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва, РФ)
K474671@list.ru

² студентка 2 курса направления «Социология»,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва, РФ)
zarembosonya@gmail.com

³ студентка 2 курса направления «Социология»,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва, РФ)
petrova4300@gmail.com

⁴ кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и социологии,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва, РФ)
ylkadav@mail.ru

Аннотация. Информационно-коммуникационные технологии, в частности Интернет, оказывают значительное воздействие на все стороны общественной жизни. Поэтому изучение проблем, последствий, масштабов данного воздействия находится в области как отдельных научных дисциплин (социологии, психологии, культурологии), так и междисциплинарного дискурса. Необходимы исследования, адекватные сложившейся ситуации перехода к новому технологическому укладу, цифровому обществу, что актуализирует запрос на формирование нового типа личности, новой элиты. Новой элитой станут носители социокультурного кода глубокой и системной переработки информации, обладатели электронной культуры на основе критической цифровой грамотности, рефлексивности. Но при этом конкретные эмпирические исследования последних лет за рубежом и в России демонстрируют преобладание компетенций пользователя информационно-коммуникационных технологий, что совершенно недостаточно в цифровом обществе. Цель исследования — анализ ценностно-рефлексивного отношения россиян к Интернету на основе результатов конкретного социологического исследования среди жителей Москвы и Московской области, реализованного под руководством и непосредственном участии авторов статьи в период социальных ограничений, введенных органами государственной власти в связи с новой коронавирусной инфекцией с апреля по ноябрь 2020 г. методом онлайн-анкетирования. Исследовательский инструментарий включал в себя блок вопросов по цифровизации региона, в том числе ряд утверждений, проявляющих ценностно-рефлексивное отношение опрошенных к Интернету. Новизна исследования состоит в следующем. Показано, что число опрошенных, которые относят Интернет к числу современных цивилизационных ценностей, превышает долю респондентов, признающих опасность интернет-зависимости. Выявлено, что еще меньше доля тех, кто осознает связь интернет-зависимости и анонимности в Интернете с деструкцией морально-нравственных систем, стиранием границ личного и публичного пространства, психологическими проблемами. Зафиксирована значительная доля тех, кто проявляет опасные симптомы отчуждения от реального, физического

и социального мира. Определено, что интернет-пространство не стало для большинства опрошенных площадкой свободы, творческой самореализации, дружественной, интуитивно понятной средой. Высказано предположение об экономических условиях, которые могут стать фундаментом сближения людей в интернет-пространстве. Выявлены межпоколенческие различия в ценностно-рефлексивном отношении к интернет-пространству. Авторы обращают внимание на то, что пожилые люди как носители глубинных смыслов традиционных форм культуры в большей степени, чем молодежь и взрослые рефлексиируют риски и опасности интернет-пространства. Перспективы дальнейших исследований авторы связывают с социологическим мониторингом, возможности которого позволят исследовать динамику процессов цифровизации в регионе, влияние возрастных характеристик идентичности на отношение к Интернету, формирование электронной культуры.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, Интернет, ценности, ценностно-рефлексивное отношение, электронная культура.

Цитирование: Каргаполова Е. В. Ценностно-рефлексивное отношение россиян к Интернету (на материалах исследований в Москве и Московской области) / Е. В. Каргаполова, С. С. Зарембо, П. И. Петрова, Ю. А. Давыдова // Siberian Socium. 2021. Том 5. № 1 (15). С. 37-49.

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-37-49

ВВЕДЕНИЕ

Информационно-коммуникационные технологии оказывают сильнейшее воздействие на все сферы жизни современного человека [2, 5, 15, 16]. Появление Интернета ознаменовало начало цифровой эпохи. За последние 20 лет его функции не только трансформировались, но и расширились. Если в 1992 г. Интернетом пользовались всего около ста человек исключительно для работы [10], то в XXI в. Интернет массово применяется в учебной деятельности, для поиска нужной информации, общения с людьми из других стран и даже континентов в режиме реального времени, просмотра фильмов и чтения книг онлайн, компьютерных игр и многого другого. По данным Международного союза электросвязи, в 2019 г. уже 53,6% жителей Земли (4,1 млрд чел.) имели к нему доступ [12]. Число пользователей Сеть продолжает расти. Таким образом, Интернет стал неотъемлемой частью нашей повседневности, без которой мы практически не можем мыслить себя: «Реальность... полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир» [4, с. 351]. Так что будет вполне обоснованно считать Интернет ценностью и достоянием современного общества. Однако последствия использования этой глобальной сети

не вполне однозначны. Нельзя отрицать, что зависимость людей от Интернета, социальное дистанцирование как следствие регулярного пользования Интернетом стали серьезными социальными проблемами, с которыми столкнулись люди в начале третьего тысячелетия. Поэтому необходимо углубиться в изучение этого явления, в исследование влияния, которое оно оказывает на людей и общество в целом; стоит искать пути решения проблем, связанных с использованием сети Интернет.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Как нам представляется, одним из магистральных направлений адекватного решения проблем, связанных с ИКТ, является формирование кардинально нового типа личности, новой элиты. По выражению О. В. Ромаха, «человек — есть человек культуры, созидаящий ее, выступающий как ее создатель, ее носитель, транслятор и хранитель» [9]. Новой элитой станут носители культурного кода — те, кто владеет способами глубокой переработки и трансляции информации. На основе индустрии и инфраструктуры ИКТ вырастает цифровая (электронная) культура [15]. Требуется человек культуры, в нашем случае — электронной культуры, на основе «компетенций

критической цифровой грамотности» [19, 21, 26, 27], «новых форм деятельности, укрепления морально-ценностных структур, осознанности (рефлексивности) как атрибута личности» [13, 17].

Существует исследовательская позиция, согласно которой индикатором формирования электронной культуры является ценностно-рефлексивное отношение к ИКТ в целом и Интернету [3, с. 235]. То есть важно понять, как сами пользователи Интернета оценивают значимость всемирной паутины для общества и осознают масштаб ее влияния на их жизнь. Таким образом, целью данной работы является исследование ценностно-рефлексивного отношения россиян к Интернету на примере Москвы и Московской области — Московской агломерации, высококомодернизированного бирегiona, в социокультурном пространстве которого в полной мере проявляется синергетический потенциал межрегиональных взаимодействий [8, с. 135].

Конкретное социологическое исследование «Московская агломерация в период социальных ограничений» инициировано и реализовано исследовательской группой кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г. В. Плеханова под руководством Е. В. Каргаполовой (первый этап — апрель — май 2020 г., второй этап — сентябрь 2020 г., третий этап — ноябрь 2020 г.). Результаты второго и третьего этапов находятся в обработке. В данной статье используются результаты первого этапа. Эмпирическое исследование проводилось в условиях социальных ограничений, введенных органами государственной власти Российской Федерации в связи с новой коронавирусной инфекцией. Метод исследования — онлайн-анкетирование. В анкете указывалась фамилия анкетера и телефон опрошенного, что позволило произвести контроль работы анкетера. После процедур контроля в массив данных было отобрано 1703 анкеты, из которых 41,2% мужчин, 58,8% женщин; 71,9% жителей Москвы, 28,1% жителей Московской области; 36,3% молодых людей (в возрасте 16-30 лет включительно), 53,8% взрослых (в возрасте 31-59 лет включительно), 9,9% пожилых (старше 60 лет). Поскольку исследование имело статус разведы-

вательного, соответственно, вопрос о репрезентативности выборки не стоял. Поэтому его результаты отражают только ситуацию, характерную для изученной совокупности. Возможно также применение их в качестве справочных. Тем не менее, на наш взгляд, значительное общее число респондентов дает возможность сделать достаточно убедительные выводы. Для статистической обработки данных исследования применялся комплекс прикладных программ SPSS (2019).

В инструментарий был включен блок вопросов о цифровизации региона — теме, которая в период социальных ограничений приобрела особую актуальность. Респондентам был предложен набор утверждений, степень согласия/несогласия с которыми проявляет их ценностно-рефлексивное отношение к Интернету.

Применялся анализ линейных распределений. При этом использовались биполярные шкалы. Таким образом, вариант ответа «полностью согласен» получил значение «+1», а «полностью не согласен» — «-1». Варианты «пожалуй, согласен» и «пожалуй, не согласен» получили по +0,5 и -0,5 соответственно. Так как ответ «трудно сказать» не несет какой-либо оценки высказывания, мы присвоили ему значение «0».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Большинство респондентов в той или иной степени (значение индекса 0,6) согласились с утверждением, что Интернет является ценностью современной культуры и цивилизации (таблица 1). Стоит также отметить, что чем моложе были респонденты, тем с большей уверенностью они признавали Интернет ценностью. Большинство опрошенных считают, что Интернет — это мир самовыражения, открытости и самореализации. С данным выражением в той или иной степени согласились 66,8% респондентов (значение индекса 0,35, так как многие выбрали вариант «пожалуй, согласен»). Интересно, что молодежь выбирала вариант ответа «полностью согласен» практически в два раза чаще, чем пожилые (40,8% против 22%). Менее 15% респондентов в той или иной степени не согласны с данным выражением, причем именно пожилые прак-

тически в три раза чаще, чем молодежь (22,6% против 8,9%). При дальнейшем анализе результатов также можно будет проследить, что взрослые пользователи, на первый взгляд, ощущают себя в сети более скованно и неуютно, видят меньше возможностей в Интернете. А молодежи, как наиболее восприимчивой к изменениям возрастной группе, проще адаптироваться к виртуальной реальности, найти себя там, нежели людям старшего поколения.

Интернет как хранилище мирового опыта способен оказывать влияние на сознание личности. Человек должен обладать критическим мышлением, чтобы осмысливать и пропускать через себя все потоки получаемой информации. Поэтому проблема того, как человек будет чувствовать себя в цифровом пространстве, также важна для исследования. Но каждый третий ощущает некий дискомфорт, так как считает, что присутствие в Интернете приводит к регулярному отклонению от морально-нравственных норм. Не согласны с этим около половины опрошенных, четверть затрудняется ответить. При этом среди пожилых

гораздо больше, чем среди взрослых и молодежи, тех, кто считает Интернет пространством деформации морали и нравственности (значение индекса 0,18 против -0,1 и -0,11).

50,8% респондентов не согласны с тем, что виртуальный мир во многом превосходит реальный мир (значение индекса -0,21) То есть большинство все-таки не готовы утверждать превосходство цифровых технологий над реальным миром. Но у пятой части опрошенных это выражение вызвало затруднения. И среди молодежи и взрослых меньше тех, кто не согласен с этим выражением, чем среди пожилых (значение индекса -0,13 и -0,19 против -0,3). При чем среди пожилых больше тех, кто категорически не согласен с этим (38,1% против 22,5% и 27,9% у молодежи и взрослых соответственно). Можно предположить, что для большинства опрошенных виртуальный мир не может стать абсолютной заменой реальному и, соответственно, во многом уступает ему. Однако для значительной части он уже имеет и ряд преимуществ, так как обращает к мечтам и фантазиям, является интеллектуальной опорой.

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос «Согласны или не согласны со следующими выражениями?» (индексы)

Table 1. The respondents' answers to the question "Do you agree or disagree with the following expressions?" (indices)

Выражения	Молодежь	Взрослые	Пожилые	Итого
Интернет — ценность современной цивилизации и культуры	0,66	0,58	0,44	0,6
Интернет — мир свободного самовыражения, открытости и самореализации	0,53	0,37	0,18	0,35
Присутствие в Интернете приводит к регулярному отклонению от морально-нравственных норм	-0,11	-0,1	0,18	-0,01
Виртуальный мир во многом превосходит реальный мир	-0,13	-0,19	-0,3	-0,21
Интернет отсекает возможность живого общения между людьми	-0,01	0,17	0,36	0,17
Интернет сближает людей	0,48	0,34	0,05	0,29
В Интернете трудно адекватно оценить собеседника из-за его анонимности	0,32	0,41	0,52	0,42
Интернет разрушает границы личного пространства	-0,09	-0,05	0,02	-0,04
Интернет — это враждебная территория	-0,23	-0,16	0,12	-0,09
Интернет — это дружественная, интуитивно понятная среда	0,31	0,19	0,02	0,17
Ограничение эмоционального контакта в Интернете может привести к психологическим проблемам	0,18	0,22	0,33	0,24
Существует опасность интернет-зависимости, ухода в виртуальную реальность	0,33	0,35	0,55	0,41

Интернет-коммуникации практически стирают границы пространства между людьми из разных стран и континентов. Найти друга по переписке на другом конце света, что может быть проще? Вероятно, поэтому более половины (63,3%) опрошенных считают, что Интернет сближает людей (значение индекса 0,29). Но 15% опрошенных (8,1% молодежи, 15,2% взрослых, 33,9% пожилых) не разделили эту точку зрения. Респондентам также было предложено утверждение, что Интернет отсекает возможность живого общения между людьми, и, по мнению примерно половины опрошенных, это действительно так (значение индекса 0,17). Так считает 42,5% молодежи, 52,6% взрослых, 61,9% пожилых. Как нам кажется, здесь дело не только в том, что Интернет просто лишает людей непосредственного, «живого» общения. Дело и в том, как научиться грамотно совмещать общение в форматах офлайн и онлайн, распределять свои ресурсы и контролировать время, проведенное в Интернете.

66,4% опрошенных согласились с тем, что в Интернете трудно адекватно оценить собеседника из-за его анонимности (значение индекса 0,42). Данная проблема волнует 61,7% молодежи, 68,1% взрослых и 75% пожилых. Только 15,8% не согласились с этим утверждением. Это значит, что, по мнению большинства, респондентов в интернет-пространстве, в социальных сетях действительно возможно скрыть реальную информацию о себе и создавать лишь иллюзорный образ.

Четверть респондентов затруднилась с ответом, размышляя над утверждением «Интернет разрушает границы личного пространства». При этом 41% опрошенных придерживаются мнения, что Интернет разделяет личное и публичное (значение индекса составило -0,06). Среди согласных с этим утверждением 31,4% молодежи, 34,1% взрослых и 36,3% пожилых. Таким образом, возрастные различия при ответе на этот вопрос минимальны.

Утверждения «Интернет — это враждебная территория» и «Интернет — это дружественная, интуитивно понятная среда» являются противоположными по смыслу (значения итоговых индексов составляют -0,16 и 0,22 соответственно).

Чуть больше четверти (26,1%) респондентов отнесли к Интернету как к враждебной территории, причем опять же среди них 41,6% пожилых, 25,4% взрослых и 22,3% молодежи. Для половины опрошенных Интернет является дружественной средой. Примерно каждый третий-четвертый затруднился при ответе на данные вопросы. Таким образом, хотя меньшая часть респондентов относится к интернет-пространству как к чему-то недоброму, агрессивному, вражескому, но затруднившиеся ответить могут изменить свою точку зрения и определиться в оценке дружественности/враждебности интернет-пространства.

Глобальная сеть также может влиять и на психологическое состояние человека. Как некоторым бывает сложно адаптироваться к регулярному нахождению в сети, так другим, напротив, сделать это слишком легко. Зачастую современному человеку куда проще создавать иллюзорные образы в интернет-пространстве, «уходить» в виртуальную реальность «с головой», абстрагироваться от сложностей реальной жизни, многих обыденных, скучных, но тем не менее необходимых, вещей. Все это ведет к деформации общественных отношений, возникает ряд социальных и психологических проблем, так как Интернет может сделать человека заложником виртуального пространства, приводить к дезориентации, непониманию. Человек может перестать расставлять приоритеты в пользу реального мира.

В нашем исследовании была использована группа вопросов, которая связана с оценкой респондентами социально-психологических последствий длительного нахождения в Интернете. Почти половина опрошенных затруднилась в ответе на вопрос о том, может ли ограничение эмоционального контакта в Интернете привести к психологическим проблемам. Конечно, обычному человеку довольно сложно делать выводы о влиянии Интернета на психологическое здоровье, так как затруднительно адекватно оценить, где это влияние начинается, а где — заканчивается. Кроме того, на психологическое состояние человека оказывает влияние слишком большое количество факторов, чтобы однозначно утверждать

дать, что конкретно было причиной отклонений. Но, несмотря на то, что почти половина опрошенных затруднилась дать точный ответ, 43,3% в той или иной степени согласились с данным утверждением (значение индекса 0,22). Среди согласившихся 38,9% молодежи, 44,4% взрослых и 53,6% пожилых. Среди пожилых также меньше всего затруднившихся с ответом.

Ярким проявлением наркотизирующей дисфункции новых масс-медиа стала интернет-зависимость, риск возникновения которой в той или иной мере осознают 65,1% опрошенных, из которых 62,6% молодежи, 64,5% взрослых, 77,3% пожилых. Однако 18,1% не считают, что существует такая опасность, из которых 20,4% молодых людей, 18,5% взрослых и 8,4% пожилых. Исследования показывают, что именно молодые люди более склонны к интернет-зависимости [1], но в большей степени опасности ухода в виртуальную реальность рефлексируют пожилые.

ОБСУЖДЕНИЕ

Обсуждение результатов эмпирического исследования целесообразно начать с того, что умения человека использовать информационно-компьютерные технологии автоматически не всегда сочетаются с обладанием им в достаточной мере электронной культурой. Последнюю можно рассматривать как духовное измерение человеческой деятельности, которое включает также принятие ответственности за ее результаты и т. п. Поэтому важным представляется исследование рефлексии, осознанности деятельности в интернет-пространстве. Но электронная культура как инновационная форма культуры находится на начальной стадии. И, как отмечает Д. Больер, «новый вид культуры медленно прививается к унаследованным из прошлого образцам, спаивая „реальную жизнь“ и „виртуальную среду“ странным, беспорядочным образом <...> „Картография“ общественной и личной жизни в технологически-опосредованной культуре остается достаточно примитивной» [14, с. 25, 37] [перевод авторов — Е. К. С. П. П., Ю. Д.].

Вероятно, потому пока еще число тех опрошенных, кто считает Интернет ценностью со-

временной цивилизации, превышает долю тех, кто признает опасность интернет-зависимости. И еще меньше доля тех, кто осознает, что интернет-зависимость и анонимность в Интернете непосредственно связана с деструкцией морально-нравственных систем, стиранием границ личного и публичного пространства, психологическими проблемами. Интересно, что даже в условиях социальных ограничений, введенных органами государственной власти в связи с новой коронавирусной инфекцией, далеко не все опрошенные осознали то, что ограничение эмоциональных контактов в Интернете может привести к психологическим проблемам, социокультурному надлому в функционировании человека, затронув национальную образовательную систему, привычный уклад жизни людей, их семейные и общественные отношения [7, с. 45]. Значительна доля тех, кто проявляет опасные симптомы интернет-зависимости, отчуждения от реального, физического и социального мира, так как отдает предпочтение миру виртуальному. А ведь интернет-зависимость признана психологической аддикцией, пагубной привычкой, имеющей деструктивный социальный характер [2, 6].

Пока что интернет-пространство не стало для большинства опрошенных площадкой свободы, творческой самореализации, дружественной, интуитивно понятной средой. Интернет мог бы также в большей мере сближать людей, на наш взгляд, это возможно при условии формирования цифровой экономики и появления реальной почвы для сближения на основе совместных, глобального масштаба форм производственной деятельности и кооперации. Кроме того, интернет-пространство могло бы сблизить людей при повышении уровня и качества жизни, сокращения неравенства в доходах, что сделало бы нормой зарубежный отдых и международное общение в этой сфере. Сближение людей возможно также на основе совместной творческой деятельности, но для этого необходим опять же определенный уровень благосостояния, удовлетворяющий переходу от базовых к экзистенциальным потребностям на основе соответствующего качества региональных образовательных систем.

Что же касается, выявленных нами возрастных различий в отношении к Интернету, то они, на первый взгляд, весьма предсказуемы: те возрастные группы, которые в большей степени включены в интернет-пространство, те и в большей степени адаптированы к нему. И далее логично также, что у этих возрастных групп должна быть в большей степени сформирована электронная культура и ценностно-рефлексивное отношение к интернет-пространству. Но в нашем случае это не так. И ярче всего это проявляется в оценке интернет-зависимости, риски которой в большей степени осознают люди пожилого возраста.

Каковы же возможные объяснения полученных результатов? С одной стороны, мы не можем отрицать, что молодежь получила гораздо больше в плане доступа к интернет-пространству. При этом эмпирическое исследование в Швеции и Литве показало, «что в отношении медиаграмотности возраст имеет наибольшее значение в Литве. Напротив, в Швеции цифровой разрыв между различными возрастными группами сокращается» [28]. Исследования 2001-2004 гг. в Канаде и США показали, что «не было статистически значимых различий в отношении компетентности в области ИКТ среди различных возрастных групп... Цифровой разрыв, который, как считается, существует между „коренными“ и „иммигрантскими“ пользователями, может вводить в заблуждение, отвлекая исследователей в области образования от более тщательного рассмотрения разнообразия пользователей ИКТ и нюансов их ИКТ-компетентности» [18].

На наш взгляд, на данный момент доступ в Интернет в качестве Пользователей получили все возрастные группы, в которых создана соответствующая цифровая инфраструктура. Но ведь в цифровом обществе требуются другие социальные статусы — Творца ИКТ, Субъекта интернет-пространства, который может рационально, осознанно использовать его технико-коммуникационный потенциал для реализации подлинно социальных, а не паразитарных потребностей. В терминологии М. Пренски, такими качествами обладают цифровые аборигены в противоположность цифровым мигрантам, то есть дети, подростки, молодежь в

противоположность взрослым и пожилым [25]. Но эмпирические исследования показывают, что даже авангард молодежи — студенчество вузов — применяет «ограниченный набор преимущественно устоявшихся технологий. Использование инструментов совместного создания знаний, виртуальных миров и сайтов социальных сетей было низким. „Цифровые аборигены“ и студенты технических специальностей (инженерия) использовали больше технологических инструментов по сравнению с „цифровыми иммигрантами“ и студентами нетехнических специальностей (социальная работа). Эта взаимосвязь может быть опосредована выводом о том, что курсы по инженерным специальностям требовали более интенсивного и широкого доступа к технологиям, чем курсы по социальной работе. Однако использование технологий между этими группами отличалось только количественно, а не качественно» [23]. Информационные компетенции студенчества ограничиваются в большинстве своем компетенциями Пользователя, это во многом относится даже к студентам технических специальностей. У подавляющего большинства отсутствуют навыки создания простейшего программного обеспечения, то есть азбуки цифрового общества [20]. Таким образом, большинство представителей современного молодого поколения достигли своего положения в социуме, как правило, не применяя цифровые технологии. Интересно, что это же обстоятельство выявлялось у представителей предыдущего поколения молодежи — миллениалов.

По нашему мнению, представителей изучаемого нами поколения все также трудно назвать цифровыми аборигенами, как и представителей предыдущего. Хотя и цифровыми мигрантами они также в полной мере не являются. Уникальность данного поколения, на начальных стадиях социализации которого ведущую роль играла семья, а дальнейшие происходили под существенным влиянием Интернета, позволяет предположить, что это гибридный, переходный тип — между цифровыми мигрантами и аборигенами. Вопрос также заключается в том, созданы ли в принципе условия для социализации цифровых аборигенов — любознательных, креативных,

способных решать нестандартные задачи на основе критической цифровой грамотности. Ведь именно так описал цифровых аборигенов М. Пренски [25]. Именно среди молодежи как наиболее активной части общества формируется та самая элита, компетенции которой будут наиболее адекватно отражать потребности цифрового общества, общества шестого технологического уклада. Но в условиях трансформации молодежь как социально-демографическая группа особенно уязвима для деформирующего влияния электронных технологий в силу несформированности ценностного сознания, клиповости мышления и неустойчивости своего социального статуса в ситуации, когда опыт родителей оказывается неадекватным насущным вызовам. Период активных социокультурных перемен в обществе способствует формированию у молодежи элементов маргинальности, отсутствию ориентации на саморазвитие. Использование молодыми людьми ИКТ на фоне слаборазвитой электронной культуры и критического, творческого, системного мышления как антитезы клипового может усиливать эти черты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наши исследования показывают, что применение ИКТ приводит к радикальным изменениям в обществе, к которым следует отнести также развитие электронной культуры. Последняя, включая кодексы поведения, сложившиеся в различных интернет-сообществах, политики поведения в социальных сетях, требования к форме комментариев и т. п. Таким образом, электронная культура проявляет признаки формирующегося социального института. Мы разделяем исследовательскую позицию, согласно которой индикатором формирования электронной культуры является ценностно-рефлексивное отношение к информационно-коммуникативным технологиям.

Еще раз подчеркнем, что начальный этап формирования электронной культуры может сопровождаться потерей глубинных смыслопорожда-

ющих онтологических и морально-нравственных ориентиров. Исследование показывает, что молодые люди в меньшей степени, чем пожилые, определились с вопросом о соотношении реального и виртуального мира, ответили на вопрос «Кто Я» в этом контексте. Поэтому «понимание места Интернета в жизни молодых людей требует избегать чисто детерминистической интерпретации и признавать социальную встроенность технологии и ее переменные результаты. Интернет может быть составной частью новых культурных особенностей молодой социальной жизни, но он может также воспроизводить и более старые условия» [24, с. 51].

Так, например, эмпирические исследования в странах Азии демонстрируют то, что электронная культура берет свое начало в странах Глобального Севера. Но ее становление в Азии во многом опирается на азиатские философские и религиозные традиции взаимодействий и управления конфуцианства, буддизма, ислама [22]. Исследования молодежи Турции и Кыргызстана также показали, что студенчество этих стран активно включает традиции национальной культуры в опыт работы с информационно-коммуникационными технологиями [12].

Таким образом, традиционная культура является базой для формирования культуры электронной, которая, соответственно, содержит ее важные элементы, смыслы. И результаты нашего исследования показывают, что именно пожилые люди сохраняют эти глубинные смыслы в виде ценностей реального мира Природы и Социума, морали как регулятора общественных отношений. Вопрос заключается в том, сможет ли современная молодежь опереться на опыт представителей старших поколений в России так же, как и в странах Азии. В известной мере дать ответ на него может проведение социологического мониторинга, который бы позволил изучить динамику процессов цифровизации в регионе, влияние возрастных характеристик идентичности на отношение к Интернету, формирование электронной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолова М. А. Интернет-зависимость: аспекты формирования и возможности психологической коррекции / М. А. Богомолова, Т. С. Бузина // Медицинская психология в России. 2018. Том 10. № 2. С. 8. DOI: 10.24411/2219-8245-2018-12080
2. Гайнцев Е. Г. Социальные последствия интернет-зависимости / Е. Г. Гайнцев // Социологические науки. 2015. № 7 (1). С. 116-118.
3. Каргаполов С. В. Электронная культура: социологический анализ / С. В. Каргаполов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (50). С. 231-236.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Курицкий А. Б. Глобализация и Интернет / А. Б. Курицкий // Проблемы экономики. 2003. № 3/4 (7/8). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=311> (дата обращения: 16.12.2020).
6. Ловпаче Ф. Г. Психологические особенности Интернет-аддикции как актуальная проблема современного мира / Ф. Г. Ловпаче // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2017. № 2 (198). С. 91-96.
7. Немчинов В. М. Социокультурный надлом в функционировании человека при COVID-19 / В. М. Немчинов // Мир психологии. 2020. № 4 (104). С. 45-56.
8. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / под. ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. М.: Academia, 2013. 416 с.
9. Ромах О. В. «Человек культуры» в социальном пространстве / О. В. Ромах // Аналитика культурологии. 2007. № 7. С. 96-99.
10. Чельшева И. В. Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек. М: МОО «Информация для всех», 2016. 178 с.
11. Число пользователей интернета в мире выросло до 4,1 млрд человек // Роспечать — официальный сайт. URL: <https://fapmc.gov.ru/rospechat/newsandevents/media/2019/11/item3.html>
12. Akçayır M. What makes you a digital native? Is it enough to be born after 1980? / M. Akçayır, H. Dündar, G. Akçayır // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 60. Pp. 435-440. DOI: 10.1016/j.chb.2016.02.089
13. Barbuti N. From Digital Cultural Heritage to Digital Culture: Evolution in Digital Humanities / N. Barbuti // DTUC '18: Proceedings of the 1st International Conference on Digital Tools & Uses Congress. 1-3 October 2018. DOI: 10.1145/3240117.3240142
14. Bollier D. The Future of Community and Personal Identity in the Coming Electronic Culture. A Report of the Annual Aspen Institute Roundtable on Information Technology (3rd, Aspen, Colorado, August 18-21, 1994). / D. Bollier. Queenstown, MD: Aspen Inst., 1994. 47 p.
15. Borda A. Smart Cities and Digital Culture: Models of Innovation / A. Borda, J. P. Bowen // Museums and Digital Culture / T. Giannini, J. Bowen (eds). Cham: Springer. 2019. Pp. 523-549. (Springer Series on Cultural Computing) DOI: 10.1007/978-3-319-97457-6_27
16. Burroughs B. House of Netflix: Streaming media and digital lore. Popular Communication / B. Burroughs // The International Journal of Media and Culture. 2019. Vol. 17. No. 1. Pp. 1-17. DOI: 10.1080/15405702.2017.1343948
17. Ferreira C. Sociology and Digital Culture / C. Ferreira // International Journal of Social Science Studies. 2019. Vol. 7. No. 3. Pp. 101-106. DOI: 10.11114/ijsss.v7i3.4221
18. Guo R. Digital Natives, Digital Immigrants: an Analysis of Age and ICT Competency in Teacher Education / R. Guo, T. Dobson, S. Petrina // Journal of Educational Computing Research. 2008. Vol. 38 (3). Pp. 235-254. DOI: 10.2190/EC.38.3.a
19. Hobbs R. Improvisation and Strategic Risk-Taking in Informal Learning with Digital Media Literacy / R. Hobbs // Learning, Media and Technology. 2013. Vol. 38. No. 2. Pp. 182-197. DOI: 10.1080/17439884.2013.756517

20. Kargapolova E. V. Information Competences of Young People Within Digitalization of Society / E. V. Kargapolova, S. V. Kargapolov, Ju. A. Davydova, N. V. Dulina // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020. Vol. 13. No. 3. Pp. 193-210. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.13
21. Kong S. C. The Development and Validation of an Information Literacy Model for Hong Kong Students: Key Issues in the Professional Development of Teachers for Capacity Building / S. C. Kong // *Technology, Pedagogy and Education*. 2007. Vol. 16. No. 1. Pp. 57-75. DOI: 10.1080/14759390601168031
22. Lim S. S. Part 1. Overview. A (Digital) Giant Awakens—Invigorating Media Studies with Asian Perspectives / S. S. Lim, C. R. S. Soriano // *Asian Perspectives on Digital Culture: Emerging Phenomena, Enduring Concepts* / S. S. Lim (Ed.), C. R. S. Soriano (Ed.). New York: Routledge, 2016. Pp. 3-14. DOI: 10.4324/9781315731650
23. Margaryan A. Are Digital Natives a Myth or Reality? University Students' Use of Digital Technologies / A. Margaryan, A. Littlejohn, G. Vojtb // *Computers & Education*. 2011. Vol. 56. Pp. 429-440. DOI: 10.1016/j.compedu.2010.09.004
24. Mesch G. S. The Internet and Youth Culture / G. S. Mesch // *The Hedgehog Review*. 2009. Vol. 11. No. 1. Pp. 50-60.
25. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1 / M. Prensky // *On the Horizon*. 2011. Vol. 9. No. 5. Pp. 1-6. DOI: 10.1108/10748120110424816
26. Saman T. Social Media Pedagogy: Applying an Interdisciplinary Approach to Teach Multimodal Critical Digital Literacy / T. Saman // *E-Learning and Digital Media*. 2018. Vol. 15. No. 2. DOI: 10.1177/2042753018756904
27. Tabachuk N. P. Internet Activity and Internet Addiction: Where is the Borderline in Developing One's Information Competency? / N. P. Tabachuk, I. A. Ledovskikh, N. A. Shulika, V. A. Kazinets, A. E. Polichka // *EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2018. No. 14 (12). DOI: 10.29333/ejmste/97828
28. Vilmantè L. Media Literacy and Digital Divide: a Cross-Cultural Case Study of Sweden and Lithuania / L. Vilmantè, D. Persson // *Creativity Studies*. 2015. Vol. 8 (2). Pp. 134-148. DOI: 10.3846/23450479.2015.1046407

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-37-49

UDC 316.772.5

The value-reflexive attitude of Russians to the Internet (the case of Moscow and the Moscow Region)

Ekaterina V. Kargapolova¹, Sofia S. Zarembo², Polina I. Petrova³, Yulia A. Davydova⁴

¹ Dr. Sci. (Soc.), Professor, Department of Political Science and Sociology,
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)
k474671@list.ru

² 2nd Year Student of Sociology,
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)
zarembosonya@gmail.com

³ 2nd Year Student of Sociology,
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)
petrova4300@gmail.com

⁴ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Department of Political Science and Sociology,
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)
ylkadav@mail.ru

Abstract. Information and communication technologies, the Internet in particular, have a significant impact on all the aspects of social life. Therefore, it is necessary to study the problems, consequences, and scale of such influence in the sphere of different scientific disciplines (sociology, psychology, and cultural studies) as well as in the sphere of interdisciplinary discourse. There is a need for research adequate to the current situation of transition to a new technological mode, a digital society, which actualizes the demand for the formation of a new type of personality, a new elite. The new elite will be the bearers of the socio-cultural code of deep and systemic information processing, the owners of electronic culture on the basis of critical digital literacy and reflexivity. At the same time, specific empirical studies of recent years abroad and in Russia demonstrate the predominance of competences of information and communication technologies user, which is absolutely insufficient in the digital society. This research aims to analyze the value-reflexive attitude of Russians to the Internet based on the results of a specific sociological survey among the residents of Moscow and the Moscow Region, implemented under the guidance and direct participation of the authors of this article during the period of social restrictions imposed by state authorities in connection with the new coronavirus infection from April to November 2020 by online questionnaire. The research tools included a block of questions on the digitalization of the region, including a number of statements showing the value-reflexive attitude of the respondents to the Internet. The results show that the number of respondents, who regard the Internet as one of the modern civilizational values, exceeds the share of respondents who recognize the dangers of Internet addiction. The authors have revealed that an even smaller percentage of those aware of the relationship of Internet addiction and anonymity on the Internet with the destruction of moral and moral systems, the erasure of the boundaries of personal and public space, psychological problems. A significant proportion of those who exhibit dangerous symptoms of alienation from the real, physical and social world was recorded. It was determined that for the majority of respondents, the Internet space has not become a platform of freedom, creative fulfillment, a friendly environment. The article assumes that economic conditions could become the foundation for bringing people together in the Internet space. Intergenerational differences in the value-reflexive

attitude to the Internet space are revealed. The authors draw attention to the fact that the elderly, as the bearers of the deep meanings of traditional cultural forms, reflect the risks and dangers of the Internet space to a greater extent than the young people and adults. The authors link the prospects for further research with the sociological monitoring, which will allow studying the dynamics of digitalization processes in the region, the impact of age characteristics of identity on the attitude to the Internet, and the formation of electronic culture.

Keywords: information and communication technologies, Internet, values, value-reflexive attitude, electronic culture.

Citation: Kargapolova E. V., Zarembo S. S., Petrova P. I., Davydova Yu. A. 2021. "The value-reflexive attitude of Russians to the Internet (the case of Moscow and the Moscow Region)". *Siberian Socium*, vol. 5, no. 1 (15), pp. 37-49. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-37-49

REFERENCES

1. Bogomolova M. A., Buzina T. S. 2018. "Internet addiction: aspects of formation and possibilities of psychological correction". *Medical Psychology in Russia*, vol. 10, no. 2, p. 8. DOI: 10.24411/2219-8245-2018-12080 [In Russian]
2. Gaintsev E. G. 2015. "Social consequences of Internet addiction". *Sociological Sciences*, no. 7 (1), pp. 116-118. [In Russian]
3. Kargapolov S. V. "Electronic culture: a sociological analysis". *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, no. 5 (50), pp. 231-236. [In Russian]
4. Castells M. 2000. *The Information Epoch: Economy, Society, and Culture*. Moscow: Publishing house GU-HSE. 608 pp. [In Russian]
5. Kuritsky A. B. 2003. "Globalization and the Internet". *Problems of Economics*, no. 3/4 (7/8). Accessed 16 December 2020. <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=311> [In Russian]
6. Lovpache F. G. 2017. "Psychological features of Internet addiction as a topical problem of the modern world". *Bulletin of Adygeyan State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, no. 2 (198), pp. 91-96. [In Russian]
7. Nemchinov V. M. 2020. "Social and cultural crack in the functioning of a person with COVID-19". *World of Psychology*, no. 4 (104), pp. 45-56. [In Russian]
8. Lapin N. I., Belyaeva L. A. (eds.). 2013. *Problems of Socio-Cultural Modernization of Russia's Regions*. Moscow: Academia. 416 pp. [In Russian]
9. Romakh O. V. 2007. "'The Man of Culture' in the social space". *Analitika kulturologii*, no. 7, pp. 96-99. [In Russian]
10. Chelysheva I. V. 2016. *The Socio-Cultural Field of the Media: Reality, Communication, Man*. Moscow: Information for All. 178 pp. [In Russian]
11. Rospechat. "The number of Internet users in the world has grown to 4.1 billion people". <https://fapmc.gov.ru/rospechat/newsandevents/media/2019/11/item3.html> [In Russian]
12. Akçayır M., Dündar H., Akçayır G. 2016. "What makes you a digital native? Is it enough to be born after 1980?". *Computers in Human Behavior*, vol. 60, pp. 435-440. DOI: 10.1016/j.chb.2016.02.089
13. Barbuti N. 2018. "From digital cultural heritage to digital culture: evolution in Digital Humanities". DTUC'18: Proceedings of the 1st International Conference on Digital Tools & Uses Congress (1-3 October). DOI: 10.1145/3240117.3240142
14. Bollier D. 1994. *The Future of Community and Personal Identity in the Coming Electronic Culture. A Report of the Annual Aspen Institute Roundtable on Information Technology (3rd, Aspen, Colorado, 18-21 August)*. Queenstown, MD: Aspen Institute. 47 pp.
15. Borda A., Bowen J. P. 2019. "Smart cities and digital culture: models of innovation". In: Giannini T., Bowen J. (eds). *Museums and Digital Culture. Springer Series on Cultural Computing*, pp. 523-549. Cham: Springer. 2019. DOI: 10.1007/978-3-319-97457-6_27

16. Burroughs B. 2019. "House of Netflix: streaming media and digital lore. Popular communication". *The International Journal of Media and Culture*, vol. 17, no. 1, pp. 1-17. DOI: 10.1080/15405702.2017.1343948
17. Ferreira C. 2019. "Sociology and digital culture". *International Journal of Social Science Studies*, vol. 7, no. 3, pp. 101-106. DOI: 10.11114/ijsss.v7i3.4221
18. Guo R, Dobson T., Petrina S. 2008. "Digital natives, digital immigrants: an analysis of age and ICT competency in teacher education". *Journal of Educational Computing Research*, vol. 38 (3), pp. 235-254. DOI: 10.2190/EC.38.3.a
19. Hobbs R. 2013. "Improvisation and strategic risk-taking in informal learning with digital media literacy". *Learning, Media and Technology*, vol. 38, no. 2, pp. 182-197. DOI: 10.1080/17439884.2013.756517
20. Kargapolova E. V., Kargapolov S. V., Davydova Ju. A., Dulina N. V. 2020. "Information competences of young people within digitalization of society". *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 13, no. 3, pp. 193-210. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.13
21. Kong S. C. 2007. "The development and validation of an information literacy model for Hong Kong students: key issues in the professional development of teachers for capacity building". *Technology, Pedagogy and Education*, vol. 16, no. 1, pp. 57-75. DOI: 10.1080/14759390601168031
22. Lim S. S., Soriano C. R. S. 2016. "Part 1. Overview. A (digital) giant awakens—invigorating media studies with Asian perspectives". In: Lim S. S., Soriano C. R. S. (eds.). *Asian Perspectives on Digital Culture: Emerging Phenomena, Enduring Concepts*, pp. 3-14. New York: Routledge. DOI: 10.4324/9781315731650
23. Margaryan A., Littlejohn A., Vojtb G. 2011. "Are digital natives a myth or reality? University students' use of digital technologies". *Computers & Education*, vol. 56, pp. 429-440. DOI: 10.1016/j.compedu.2010.09.004
24. Mesch G. S. 2009. "The Internet and youth culture". *The Hedgehog Review*, vol. 11, no. 1, pp. 50-60.
25. Prensky M. 2011. "Digital natives, digital immigrants part 1". *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1-6. DOI: 10.1108/10748120110424816
26. Saman T. 2018. "Social media pedagogy: applying an interdisciplinary approach to teach multimodal critical digital literacy". *E-Learning and Digital Media*, vol. 15, no. 2. DOI: 10.1177/2042753018756904
27. Tabachuk N. P., Ledovskikh I. A., Shulika N. A., Kazinets V. A., Polichka A. E. 2018. "Internet activity and internet addiction: where is the borderline in developing one's information competency?". *EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, no. 14 (12). DOI: 10.29333/ejmste/97828
28. Vilmantė L., Persson D. 2015. "Media literacy and digital divide: a cross-cultural case study of Sweden and Lithuania". *Creativity Studies*, vol. 8 (2), pp. 134-148. DOI: 10.3846/23450479.2015.1046407